

Вопрос № 1

Предваряя красочное описание падения Фессалоники от рук арабских пиратов в 904 г., загадочный византийский историк Иоанн Камениата рассказывает об укреплениях города и в частности пересказывает «древнее предание», которое отличает типично византийский взгляд на историю:

«Мы уже сказали, как раскинулась Фессалоника и вдаль и вширь и сколь обширное пространство она заключает в своих стенах. Обращенная к равнине часть городской стены благодаря толстой кладке весьма надежна и крепка; она защищает город своим передним укреплением с множеством выступов и брустверов, так что жители совершенно избавлены от страха. Южная стена, напротив того, совсем низкая и отнюдь не приспособлена для обороны. Думается мне, что в стародавние времена строитель пренебрег ее укреплением, не предвидя нападения со стороны моря. Существует древнее, сохранившееся до наших дней, предание, что город здесь долгие времена вовсе не был укреплен, пока тот, кто в ту пору правил державой ромеев, в страхе перед Ксерксом, царем мидян, который на море воздвиг сушу и с неисчислимым войском пошел на Элладу войной, не обнес город с этой стороны невысокой, как позволяли обстоятельства, стеной. С тех самых пор вплоть до настоящего времени стена так и стоит, и он думал, что никогда и никому даже не придет на ум, что опасность будет грозить отсюда» (гл. 8)¹.

Какая деталь в этом предании анахронистична?

Что она может сказать об историческом сознании византийцев?

¹Пер. С. В. Поляковой и И. В. Феленковской.